

УДК 37.01:502.3(476)

DOI 10.52928/2070-1640-2023-39-1-91-95

**ЭКОЛОГИЯ – ТВОРЧЕСТВО:
ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ****д-р филос. наук С.П. ОНУПРИЕНКО
(Институт философии НАН Беларуси, Минск)**

В представленной статье впервые в практике отечественных и зарубежных научных исследований осуществлены две фундаментальные целевые установки:

– предпринята попытка системного анализа основополагающих факторов становления и функционирования творческой деятельности в контексте исторических и современных тенденций социально-экологического развития;

– уделено внимание конкретизации теоретико-методологических подходов в русле становления эколого-творческих ориентаций личности, посредством авторских результатов проведения конкретно-социологических опросов учащейся молодежи старших классов средних школ г. Минска.

Ключевые слова: экология, творчество, образовательно-просветительские инновации, социоприродная среда, ценностные ориентации, самоутверждение учащейся молодежи, природно-экологическое мироздание.

Введение. Русский религиозный философ рубежа XIX–XX вв. Н.А. Бердяев (1874–1948) в работе «Смысл творчества» писал: «Творческий акт человека нуждается в материи, он не может обойтись без мировой реальности, он совершается не в пустоте, не в безвоздушном пространстве. Но творческий акт не может целиком определяться материалом, который дает мир, в нем есть новизна, недетерминированность извне миром» [1, с. 199].

Экология и творчество. Эти, казалось бы, совершенно специфичные понятия настолько индивидуально охватывают некоторые сферы человеческой деятельности, что у человека, не сведущего в этих вопросах, формируется устойчивое представление об их разноплановости и даже некоей противоречивости целей, задач, методов познания и т.п. Так ли происходит на самом деле? Могу с уверенностью заявить: несмотря на некоторые внешние различия предметно-целевого, функционального и иного характера, эти два феномена органично взаимосвязаны и по существу содержательных свойств оптимально могут проявлять свои качественные признаки в жизнедеятельности человека, коллектива, общества в целом только лишь в единстве системно-классификационных уровней.

С одной стороны, каждый из этих феноменов имеет присущие только ему нормативы теоретико-практических установок. Экология в научно-энциклопедических изданиях трактуется следующим образом: «Экология (ecology) – наука о взаимоотношениях организмов между собой и с окружающей средой. Экологические исследования могут сосредотачиваться на изучении взаимоотношений отдельных организмов, а также на физических и химических характеристиках их среды обитания» [2, с. 1590].

Экология с середины XX века стала научной основой рационального природопользования и охраны живых организмов, а термин «экология» приобрел более широкий смысл (например, экология человека, социальная экология, экология города, техносреды, этики и др.). В широком смысле ее рассматривают как научную основу стратегии выживания человечества. Как видим, многоаспектные целевые установки данного явления охватывают практически все стороны жизни современных людей и многообразные процессы окружающей микро- и макросреды в едином ключе целостной системы человек–природа–общество.

В свою очередь, творчество (creativity) занимает не меньший объем в психофизиологической структуре личностного мировосприятия, определяя его как «способность создавать или каким-либо другим образом привносить в жизнь нечто новое, будь то новое решение какой-либо проблемы, новый способ или приспособление, новый художественный объект, форму» [2, с. 1318]. Творческие личности, как правило, – умные люди в обычном значении этого слова и способны реагировать на жизненные проблемы рационально, с присущими им причудами. Они зачастую отказываются следовать голосу разума и полагаются в значительной степени на интуицию, учитывая иррациональные моменты как в себе, так и в окружающих. Творческие личности относительно свободны от внутренних ограничений и запретов. В этой связи актуальны слова известного русского писателя, мыслителя, философа, публициста Ф.М. Достоевского (1821–1881): «Нет заботы бесправнее и мучительнее для человека, как оставшись свободным сыскать поскорее того, перед кем преклониться». Наиболее важные элементы в творческом процессе – оригинальность или уникальность [3, с. 289].

Таким образом, достаточно уверенно можно констатировать следующее: экология – комплексная наука, а творчество – особая способность, состояние интеллектуально-душевного настроения.

Основная часть. Отличительные особенности феноменов экологии и творчества условны, т.к. в прошлом многие ученые, к примеру, Аристотель, Сенека, Ф. Аквинский и др., откровенно полагали, что творческий дар есть не только врожденные, но и приобретенные в процессе жизненного опыта способности, так сказать, «инновационного озарения». Они в самом серьезном смысле относили творческий процесс к некоей своеобразной науке,

т.к. творчество не изолировано от человека и окружающего мира, постоянно подпитываясь теоретико-логическими и фактологическими основаниями из той же химии, биологии, физики, истории, фундаментальных законов философии. В этом есть четко аргументированный рациональный смысл, еще и еще раз напоминая о системно-целевом взаимодействии всего и всех на нашей планете.

В этом отношении примечательна научная монография известного польского ученого, профессора Академии специальной педагогики в Варшаве Анджея Гаральского (1936–2013) «Теория творчества» (2004) [4, с. 204]. «Конкретная проблематика книги вмещает весьма широкий круг тематических сюжетов о природе, сущности и формах творчества, методах и возможностях его познания, о месте и значении в творческом процессе различных духовных способностей человека логических и интуитивных, об идеалах и образцах творчества, о том, что делает человека творцом, подлинным мастером, о формах и предпосылках рождения идеи, наличии и воплощении тенденции инновационности как таковой и др.» – отмечает известный белорусский философ, член-корреспондент НАН Беларуси А.С. Майхрович (1937–2004) [4, с. 204].

В работе А. Гаральского мы находим ранее не изучаемые в значительной мере аспекты творческого процесса, завораживающие внимание читателей. Вместе с тем экологическая составляющая не отражена в тексте должным образом, по-видимому, по причине сложности данного феномена и предметно-целевых установок исследования взаимодействия элементов экологии и творчества, что не являлось главной целью в предложенных материалах польского ученого. Учитывая отмеченные характеристики, представленная автором научная работа воплотила в своем содержании не только анализ традиционно изучаемой экологической тематики, но и оценку специфики социально-экологической деятельности, включая аспекты и тенденции эколого-творческого генезиса, не нашедшие системно-деятельностного конструктивного обоснования, как в отечественных, так и зарубежных публикациях ученых и специалистов социальных профилей.

Отмечая специфику столь сложного, многогранного феномена, каким является экология творчества, в представленной статье предпринята попытка его инновационного анализа, сконцентрированного в решении теоретико-методологических концептов эколого-социального развития современного человека. Данный подход определяется следующими задачами:

- рассмотрение психолого-физиологического базиса экотворческого развития, определяющего основные природно-экологические тенденции и ориентации человеческой жизнедеятельности;
- критический анализ прошлых и современных концепций экотворческого развития в контексте аргументации конструктивных подходов в данной сфере;
- обоснование образовательно-просветительских инновационных методов в русле решения проблем целенаправленного становления гуманных ценностей учащейся молодежи.

Осмысливая вышеотмеченные инновационно-значимые подходы, убеждаешься в закономерном не столько во взаимодействии, а правильное сказать – гармонично обусловленном единении феноменов экологии и творчества. В данном случае речь идет о генетически присущих структурных составляющих феномена творчества в любом по масштабам и сложности социально-экологическом деянии, что неизбежно должно привести к стабилизации всего комплекса общественно-природных, техногенных и иного рода тенденций. В свою очередь, методы эколого-последовательских мониторингов, обобщений, аргументаций должны наполняться содержанием системообразующие концепты нетрадиционных, эффективных, ценностно-ориентированных духовно-эмоциональных возбуждений человеческого сознания, что по сути и является великим таинственным явлением творческого прозрения.

По нашему мнению, экология творчества представляет собой многофункциональный процесс постоянного осознания личностью возрастано-антропологических этапов развития системно-целевого взаимодействия, единения психофизиологических и интеллектуальных характеристик человеческого организма и окружающей социально-природной проблематики. Данное естественное целевое устремление с необходимостью способствует постоянному поиску инновационно-ориентирующих подходов в работе, учебе, семейно-бытовых и в целом социальных отношениях, что и составляет содержательный стержень творческо-экологического состояния.

Таким образом, экология творчества – та незримая, но реально достижимая цель прогресса человечества, включая предложенные и реализованные в представленном исследовании традиционные и инновационно-духовные методы эколого-творческого развития детей и молодежи, уже сегодня способствуют и в будущем станут надежным навигатором жизнеутверждающей системы человек–природа–общество.

Естественные и общественные изменения на рубеже XX–XXI вв., часто вызывающие необратимые деформационные процессы социальных и природных структур, качественно преобразили все стороны человеческой жизни: экономическую, этнополитическую, технологическую, демографическую, обусловив неизвестную ранее культурно-историческую ситуацию нашего бытия. Этот феномен, по мнению многих российских, белорусских и др. социальных исследователей, носит характер цивилизационного слома.

Следует признать, что сегодняшний мир, по сравнению с периодами второй половины XX в., стал другим – более открытым, в котором массы современников стали свободно перемещаться, а те, кто проживает за десятки тысяч километров друг от друга, тем не менее, находятся в едином информационном пространстве, что ставит перед каждым задачи иного осмысления и мира, и себя в нем. Отсюда приходится учитывать измене-

ния в характере восприятия, особенностях осознания, способах осмысления реальности, а также видеть специфику потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сфер современного человека, его жизненных ритмов, душевных переживаний, этических, ценностных отношений и т.п.

Анализ социоприродной реальности закономерно свидетельствует о том, что, с одной стороны, создавшаяся сложная и порой драматичная ситуация в обществе стимулирует развитие активной творческой инициативы, критического анализа происходящего, повышенной социальной ответственности, способствуя саморазвитию человека как личности. С другой – тенденции социального расслоения, рост нетерпимости, национализма, неустойчивость экологической, социальной и экономической обстановки, дискредитация многих нравственных ориентиров, манипулирование сознанием человека через СМИ вызывают не просто дезориентацию граждан, а массовый социально-психологический стресс, который сказывается на их духовном и физическом здоровье.

Американский психолог А. Маслоу отмечал: «Каждый век, кроме нашего, имел свой идеал – святой, герой, джентльмен, рыцарь, мистик. А то, что предложили мы, – хорошо приспособленный человек без проблем – это очень бледная и сомнительная замена». Данная характеристика не способствует формированию у наших детей и молодежи лучших интеллектуально-физических качеств людей прошлых эпох. Не секрет, что в нынешней кризисной ситуации противоречия развития, свойственные детским и юношеским возрастам, значительно усилились, а возможности поиска, в частности, эмоциональных привязанностей, нравственных ориентиров, жизненных целей и т.п. не только расширились, но и значительно усложнились, что приводит к искусственной задержке личностного развития, порождая чувства тревоги, агрессивности, отчужденности.

Необходимо учитывать, что современный мир меняется, как отмечали Д. Белл и Э. Тоффлер, в процессе перехода к постиндустриальному обществу, в котором на смену энерго- и материалоёмким производствам приходит производство идей, экономика знаний, развитие информационных технологий. Так, сейчас в США, например, более 60% трудоспособного населения в той или иной степени занято в сфере информатики. При этом в сельском хозяйстве этот процент не превышает трех, а в промышленности составляет около 13%, причем человек все более запаздывает по отношению к постоянно меняющимся, самовоспроизводящимся техническим схемам [5, с. 134–136].

Всеобщий информационный охват населения вовсе не означает исключительно позитивных тенденций в общественном развитии, т.к. открытый доступ к информационным технологиям, а знаниям, не всегда сопровождается творческо-созидательными установками и прогрессивными ориентациями. Отсюда возникает закономерный вопрос: насколько творчество позволяет нам понять и укрепить здоровье человека и сохранить в первоначальном виде окружающую среду во благо будущих поколений?

Процесс творчества многогранен, что не позволяет сегодня осуществить в должной степени всесторонний, целостный, развернутый, системно-функциональный анализ отмеченного феномена. Тем не менее, экологические аспекты в данном явлении не только имеют место, но и могут быть рассмотрены на определенных стадиях познавательных целевых установок. В связи с этим результаты впервые в отечественной и мировой практике проведенного научного исследования в области изучения феномена эколого-творческого развития человека, позволяют аргументировать важнейшие его характеристики:

– определить теоретико-методологические параметры базовых оснований психофизиологической природы современного человека: сензитивная периодизация, речевая деятельность, оппозиционно-диалектические тенденции психовосприятия и др., которые лежат в основании биолого-экологических установок творческо-поисковой деятельности;

– поэтапно рассмотреть доминирующие факторы активизации творческого потенциала личности с учетом историко-экологических концепций прошлых времен (И. Кант, Л. С. Выготский, В. И. Вернадский, Т. де Шарден, Н. Н. Моисеев и др.) и современного состояния дел в данной области;

– в качестве предмета научного исследования уделить особое внимание детско-юношеской категории населения с целью выявления и определения эффективности их эколого-творческих ориентиров в контексте целенаправленного становления гуманных ценностей.

Таким образом, творчество проявляется, по меньшей мере, в трех креативно-деятельностных ипостасях человеческой природы:

а) стремления к узнаванию неизведанного, непредсказуемого, фантастически-таинственного;

б) не менее амбициозной целевой установке – через творческие подходы достижение реальных результатов наиболее оптимального самоудовлетворения психоинтеллектуальных потребностей личности;

в) через позитивные достижения в творческом поиске попытка самоутверждения в учебном коллективе сверстников, друзей, в семье, обретение определенного авторитетного статуса.

Но как сами учащиеся воспринимают и осмысливают содержание творческого процесса и в чем видят его необходимость для современного человека?

Был осуществлен авторский конкретно-социологический опрос учащихся трех средних школ г. Минска с использованием многовариантного подхода в анализе ответов респондентов.

– Творчество – стремление узнать многое о мире, людях, событиях – 64% ответивших.

– Творчество – лучше понять самого себя, свой организм, физические и умственные способности – 52%.

- Творчество – возможность воплотить в делах, вещах свое отношение к национальной, мировой культуре – 26%.
- Творчество – приобщение к ценностям святой Веры, Божественному Разуму – 21%.
- Творчество – проявление свободы мысли, дела, духовно-интеллектуального подъема – 42%.
- Творчество – в конкретных занятиях, игре, делах – 33%.
- Затрудняюсь ответить – 4%.

Неслучайно творчество идет рука об руку со свободой, подчеркивая раскрепощение жизненных сил молодых людей, создание новых перспектив социальной самости. Таким образом, творческая ориентация не только приемлема духу школьной молодежи, она представляет для большинства участвовавших в социологическом исследовании надежный фундамент свободного проявления своих созидательных решений в плане учебы, выбора профессии, удовлетворения потребностей и запросов современного человека XXI столетия.

Все отмеченные выше помыслы подростково-молодежной категории учащихся столичных школ благородны и характеризуют их способность к саморазвитию, «радикальному, всезахватывающему самообновлению», по мнению российского ученого Г.С. Батищева (1932–1990). Он рассматривает данный процесс с точки зрения его высших творческих и смыслообразующих устремлений. Идея творческого развития описывается как «развитие самого способа развития» [6, с. 31], понимаемого как некоторое сверхусилие, сверхтрудность, превозмогание себя. Согласно Г.С. Батищеву, важно научиться преодолевать в себе в каждый конкретный миг своего бытия косную силу инерции, уплощающую любое развитие. Ученый восхищался «безынертностью» детей и подростков, искал и предполагал этот атрибут «сокровенного детства» у взрослых [6, с. 39–41]. Вместе с тем процесс саморазвития личности до сих пор остается малоизученным. Например, есть разные трактования данного феномена: в научной литературе саморазвитие обосновывается как «осуществление потенциальных возможностей» личности (по Г.А. Цукерману), как «энергичное самоутверждение личности» (по В.П. Зинченко) [7], как активное, последовательное и необратимое качественное изменение положения личности (по Р.Р. Ветчинкиной) [8, с. 73–75].

По утверждению В.П. Зинченко [7], все мы обладаем собственной «самостью», что создает неповторимость человеческого развития, которая может многократно усиливаться или гаситься природным, культурно-историческим пейзажем, на фоне которого такое развитие происходит. Высшая, духовная «самость» конституирует то, что мы называем «личностью» [9].

Данный процесс включает несколько «пластов» развития:

- зону *актуального развития* – то, что ребенок и подросток знает и умеет сегодня, что сложилось в результате собственного жизненного опыта;
- зону *ближайшего развития* – то, что ребенок и молодой человек сможет знать и потенциально уметь завтра с помощью взрослого (по Л.С. Выготскому) [10, с. 251];
- зону *ближайшего саморазвития* – то, что сможет ребенок и юноша завтра в процессе личностного саморазвития (по А.К. Марковой).

Вышеотмеченные «пласты развития» на каждом временном этапе с необходимостью пронизываются энергией творческого поиска, сопровождаемой неудовлетворительностью достигнутого и постоянным устремлением вперед. Отсюда формируется наивысший уровень гуманистического смысла развития молодого человека (по Л.С. Выготскому), именуемого саморазвиваемостью, где эколого-социальные элементы творчества наиболее органично соединяются. Задача взрослых, родителей, учителей, педагогов как полномочных представителей культуры, отмечал Л. С. Выготский [10, с. 251], – во-первых, своевременно отслеживать и корректировать данный процесс; во-вторых, используя жизненный и научно-познавательный опыт, авторитет, доверие, умело вводить подрастающее поколение в мир культуры.

Заключение. Итак, в наше динамичное время первой половины XXI века, благодаря новейшим коммуникационным технологиям, создаются благоприятные условия формирования оптимальных вариантов теоретико-практического освоения мира, неизменно заставляя задуматься о генетической взаимосвязи интеллектуально-физиологических особенностей организма человека с методами творческого конструирования, опять-таки на основе незыблемых законов природно-экологического мироздания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 607 с.
2. Всемирный энциклопедический словарь / В.В. Адамчик, М.В. Адамчик, Э.В. Андерсен и др.; гл. ред. и сост. М.В. Адамчик. – Минск: Соврем. литератор, 2004. – 1640 с.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Роман в четырех частях с эпилогом. – Минск: Гл. Совет. Энцикл., 1980. – 420 с.
4. Гаральский А. Теория творчества / пер. с пол. В. Яворовский, В. Игнатов, Т. Милова и др. – СПб.: Нев. Простор, 2004. – 444 с.
5. Тоффлер, А. Футурошок: [пер. с англ.]. – М.: АСТ, 2002. – 570 с.
6. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – 464 с.
7. Зинченко В.П. Психологическая педагогика: материалы к курсу лекций. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1998. – Ч. 1. Живое знание. – 212 с.

8. Ветчинкина Р.Р. О потенциальном личностного развития в детском возрасте // Мир психологии. – 2007. – № 2. – С. 73–77.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла: [пер. с англ. и нем.] / общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
10. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / сост. М.Г. Ярошевский; вступ. ст. А.Н. Леонтьева. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1: Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. — 487 с.

Поступила 28.02.2023

**ECOLOGY – CREATIVITY:
INNOVATIVE PATH OF YOUNG PEOPLE DEVELOPMENT**

S. ONUPRIENKO

(Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk)

In the presented article, for the first time in the practice of domestic and foreign scientific research, two fundamental target settings were implemented:

– an attempt was made to systematically analyze the fundamental factors of the formation and functioning of creative activity in the context of historical and modern trends in socio-ecological development;

– attention is paid to the concretization of theoretical and methodological approaches in line with the formation of ecological and creative orientations of the individual, through the author's results of conducting specific sociological surveys of young people in senior classes of secondary schools in Minsk.

Keywords: *ecology, creativity, educational innovations, socio-natural environment, value orientations, youth self-affirmation, natural and ecological universe.*